

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Байдаков И.М. — Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.68997 EDN: QGVZZJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68997

Особенности развития банковской системы России в 1996-1999 гг

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

ИНСТИТУТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

Байдаков Иван Михайлович

ORCID: 0000-0003-0651-3029

Директор научно-исследовательского центра прикладной истории, научный сотрудник Лаборатории Актуальной истории, Институт Общественных Наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119192, Россия, г. Москва, ул. Мичуринский пр-Т, 12к1, кв. 69

✉ Baydakovim@gmail.com

[Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.2.68997

EDN:

QGVZZJ

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2023

Дата публикации:

19-01-2024

Аннотация: Данная работа посвящена кризисному четырехлетию 1996-1999 гг. в истории России и взаимосвязи с произошедшим в российской банковской системе изменениями. Автор выделяет два этапа развития отечественного банкинга:

становление в 1991-1995 гг., завершившееся выходом из августовского кризиса 1995 г., показавшего, что банковская система еще не адаптирована к требованиям рыночной действительности. Второй этап – кризисное четырехлетие 1996-1999 гг., пиком которого стали дефолт и девальвация рубля, в итоге чего основная деятельность банков повернулась от участия в спекулятивной игре к работе с реальным сектором экономики и населением. В рамках изучения второго периода автор, в том числе рассматривает вопрос антикризисных мер, принятых Правительством Российской Федерации. Автор анализирует большой пласт источников и библиографии, фактически выстраивая хронологию развития банковского сектора в России в 1996 – 1999 гг. Новизна данной работы состоит в том, что до сих пор в отечественной историографии практически отсутствуют обобщающие исторические работы об истории банковской системы России. Автор приходит к следующим ключевым выводам: в результате кризиса 1998 г., в котором произошло обрушение государственных ценных бумаг, являющихся основой как спекулятивной деятельности кредитных организаций, так и залоговым обеспечением их ресурсной базы, банковское сообщество начало в основном ориентироваться на работу с реальным сектором экономики и потребностями населения. В рассматриваемый период была проведена реформа банковской системы, включающая установление комплекса жестких банковских нормативов и отчетности, служащих повышению надежности кредитных организаций и возможностей эффективного регулирования их деятельности, и осуществлена ликвидация технического отставания Центрального банка в автоматизации контрольной и платежной сфер.

Ключевые слова:

банковская система России, становление банковской системы, кризисное четырехлетие, девальвация рубля, бюджетный кризис, ГКО - ОФЗ, Радикальные экономические реформы, экономическая политика Ельцина, дефолт в России, Экономическая истории России

Введение

Социально-экономическая роль банковской системы в обществе реализуется, при всей важности регулирующей роли государства, с одной стороны, банковским сообществом – всей совокупностью людей, выполняющих свои трудовые обязанности в системе, с особым значением в ней лиц, имеющих права принимать решения и несущих за них персональную ответственность (в обиходе именуемых «банкирами»); а с другой стороны, населением, отношение которого к банковской системе является основой их взаимодействия.

У любой системы есть этапы развития. Исторические «точки» резкого изменения целеполагания и/или менталитета банковского сообщества и/либо вектора отношений общества к банковской системе предлагаем определить как границы этапов ее развития. В российском банкинге можно выделить два начальных этапа: становление в 1991-1995 гг. и кризисное четырехлетие 1996-1999 гг.

Перерегистрация к 1 января 1991 г. всех подразделений государственных спецбанков, находящихся на территории республики, в коммерческие банки с российской юрисдикцией и переподчинение Верховному Совету РСФСР республиканского Госбанка следует считать фактом рождения современной российской банковской системы. Завершился этап в конце 1995 г. после первого системного российского банковского

кризиса – августовского «черного четверга», по итогам которого и кредитные организации, и общество смогли, отказавшись от ложного постсоветского понимания банков как некой части совместно действующего общегосударственного хозяйствующего комплекса, начать адаптироваться к требованиям рыночной действительности;

Окончание второго этапа – начало восстановления в 1999 г. банковской системы после дефолта и девальвации рубля в августе 1998 г., что изменило превалирующую до того ориентацию банков на присутствие в основном в спекулятивной сфере и нацелило банковское сообщество на работу с реальным сектором экономики и потребностями населения.

Данная статья посвящена второму этапу развития российской банковской системы.

Опубликованных работ по периоду 1996-1999 гг., особенно в сфере публицистической или научно-популярной литературы, много. При этом их качество, к сожалению, не лишено влияния политических взглядов авторов из-за своего личного жизненного опыта, либо из-за отсутствия возможности абстрагироваться от своих политических предпочтений. Научные исследования также зачастую не лишены политической окраски и не вполне объективных оценок об этом прошедшем, но ближайшем к нам периоде.

Среди научных работ, с нашей точки зрения, стремящихся объективно рассматривать указанный период, основное место занимают экономические труды, среди которых следует выделить исследования «по горячим следам» как отечественных экономистов [\[11; 15; 23; 25; 26; 44; 51\]](#), так и зарубежных [\[54-56\]](#), а также результаты экономического анализа по прошествии определенного времени [\[21; 22; 24; 57\]](#). Большое внимание уделили кризисному четырехлетию аналитики Института экономики переходного периода в исследованиях, возглавляемых Е. Т. Гайдаром [\[33-38\]](#). Рассматривали это время и социологи [\[6\]](#). Высказывали свое мнение непосредственные участники событий [\[1; 16; 48; 53\]](#). Взгляд на кризисный период со стороны МВФ представил М. Гилман [\[9\]](#). Данную тему в своих работах затрагивали и другие авторы: Л. И. Лопатников, Р. Г. Пихоя, Н. С. Симонов, С. Г. Синельников-Мурылев, Г. И. Ханин, А. А. Яник.

Однако следует признать, что в исследованиях этой темы еще недостаточно и специализированных исторических работ, и отсутствует историко-экономический обзор истории банковской системы России.

Последствия августовского 1995 г. системного банковского кризиса

Августовские события «черного четверга» 1995 г. – первого системного банковского кризиса, были связаны с крупнейшим сбоем на межбанковском рынке, где краткосрочное кредитование массово использовалось банками для поддержания собственной ликвидности.

Отсутствие у Центрального банка (ЦБ) оперативно действующей автоматизированной платежной системы позволяло банкам восполнять нехватку собственных средств для текущих платежей через цепочки межбанковских взаимозачетов [\[49\]](#). Такая технология давала возможность банкам «не афишировать» перед ЦБ свою текущую ликвидность, что существенно осложняло оперативное вмешательство регулятора в «аварийных» случаях, причем проблемы любого из банков создавали сбой через эффект «падающего домино» по всей цепочке кредитных организаций. Этот сценарий и реализовался 24 августа 1995 г.

Он наглядно продемонстрировал обществу, что в задаче создания национальной рыночной банковской системы [\[4, с. 43\]](#) еще не решена проблема обеспечения ее надежности посредством активной регуляторной и контрольной работы ЦБ.

Произошедшее настоятельно требовало и ужесточения комплекса банковских нормативов, повышающих надежность и регулирующих всю деятельность кредитных организаций и действенность контроля над ними, и ликвидации технического отставания ЦБ в автоматизации и контрольной сферы, и платежной системы, и в приближении отчетности к международным стандартам.

Первый системный кризис изменил менталитет как банковского сообщества, так и населения, на практике осознавших, «благодаря» потерям денег при обрушении кредитных организаций, жесткие рыночные реалии функционирования банковского сектора [\[4, с. 53\]](#).

«Черный четверг» имел также и кадровое последствие: 22 октября 1995 г. Госдума не утвердила Т. В. Парамонову на должность Председателя ЦБ, год до этого исполнявшую эти обязанности. Этот пост занял С. К. Дубинин, практически не имевший до этого банкирского опыта.

Политическая ситуация и бюджетный кризис

Итоги выборов в Государственную Думу 17 декабря 1995 г., на которых победила КПРФ, выступавшая с позиций борьбы с реформами и получившая наибольшее количество голосов в Думе (157 из 450), предсказали фактическую расстановку политических сил на предстоящих президентских выборах и будущую жесткую борьбу реформаторов и антиреформаторов.

Параллельно острой политической борьбе, кризису доверия как между Парламентом и Правительством, так и общества в целом к исполнительной власти разворачивался, и в некоторой степени подпитывался ими, глубокий бюджетный кризис.

Его основой явилось хроническая недостаточность в сборе налогов в первой половине 1990-х гг., ставшая особо критичной в 1995-1997 гг. Е. Г. Ясин (министр экономики в 1994-1997 гг. и министр без портфеля в 1998 г., отвечающий за экономическую аналитику и инвестиционную политику) обозначал налоговую проблему как «самое узкое место российской экономики», называя границей бюджетного дефицита сбор налогов в 15-16% ВВП вместо, например, 10,6% ВВП в 1995 г. [\[53, с. 32-33, 99\]](#).

Недостаточностью доходов государства для покрытия своих расходов не исчерпывается понимание сути развернувшегося бюджетного кризиса.

Россия, выйдя из командно-плановой экономики и являвшаяся в 1990-е гг. «по уровню экономического развития одной из последних в ряду демократических государств», не имела возможности «без опасного наращивания государственного долга» выполнять доставшиеся ей в наследие от советской системы социально-экономические обязательства, находящиеся «по бюджетной нагрузке на уровне США». Уровень экономического развития страны и политический режим трансформационного периода были несовместимы и с необходимым высоким уровнем налогового давления на общество, и с требуемой реструктуризацией расходов, крайне болезненной и с социальной, и политической точек зрения [\[24, с. 393-400\]](#). К структурному преобразованию деятельности в рыночных условиях систем здравоохранения, образования, отказу от «валовой» социальной поддержки и переходу к адресной помощи общество еще не было готово,

а Правительство смогло приступить к комплексному решению этих задач лишь при реализации Программы Грефа в первом десятилетии XXI в.

Безусловно, в экспертной среде были и иные мнения по вопросу сокращения бюджетных расходов: они ведут к спаду производства, уменьшающего налоговую базу доходов бюджета, что не позволяет проводить активную политику реструктуризации экономики, а это вызывает новый виток сокращения бюджетных расходов и т. д. [\[31, с. 214\]](#).

Кроме того, постоянное противодействие мощных лоббистских группировок, связанных, в первую очередь, с военно-промышленным комплексом, сельскохозяйственной и сырьевой сферой, поддержка которых в законодательной власти, да и среди Правительства, была существенной, не содействовало созданию рациональной структуры бюджетных затрат [\[22, с. 95\]](#).

Исполнение доходной части бюджета было затруднено, с одной стороны, общим социально-экономическим состоянием общества – и низкими доходами частных лиц, в существенной степени находившихся в «серой» зоне (по мнению экспертов, во второй половине 1990-х гг. «в конвертах» выплачивалось до 60% всех заработанных в стране денег [\[18\]](#)), и проблемами производств: их малой рентабельностью и конкурентоспособностью, и процветающей системы неплатежей, немаловажным специфическим фактором возникновения которой стало накапливание итогов постсоветского управления производствами директорским корпусом [\[48, с. 152, 156\]](#), считавшего своей главной задачей выпуск и отгрузку продукции, перекладывая выручку денег за нее либо на собственников предприятия, либо на государство, либо на обслуживающий банк, получая от него кредиты (в условиях неплатежей практически невозвратных) под факт отгрузки и дебиторскую задолженность.

С другой стороны, перекосы в расходной части бюджета, связанные с поддержкой неэффективных лоббируемых отраслей, способствовали поддержанию жизнедеятельности производств, не имеющих возможности быть эффективными налогоплательщиками и для которых «неуплата налогов стала последним средством борьбы за свое выживание» [\[33, с. 3\]](#).

Кроме того, в условиях жесткой предвыборной борьбы вопрос оплаты налогов приобрел политический характер. Антиреформаторскими силами налоговые неплатежи объявлялись одним из инструментов борьбы с «национальными предателями» в лице реформаторов. Как образно обрисовал происходившее Е. Г. Ясин, «одни не платят потому, что ждут своих; другие не хотят создавать финансовую базу для коммунистов в случае их прихода к власти» (цит. по: [\[19, с. 164\]](#)).

В условиях хронической нехватки поступлений от налогов Правительство для сокращения бюджетного дефицита было вынуждено прибегать к заимствованиям.

Например, в марте 1996 г. были выпущены полностью выкупленные банками облигации государственных нерыночных займов (Пост. Правительства от 21.03.1996 № 316 (здесь и далее, если не оговорено иное, текст документа представлен в базе данных КонсультантПлюс)).

Однако главными инструментами пополнения бюджета, дававшие реальные денежные привлечения, оставались государственные краткосрочные обязательства (ГКО), введенные зимой 1993 г. (Пост. Правительства от 8.02.1993 № 107), и облигации федерального займа (ОФЗ), первый выпуск которых был осуществлен в мае 1995 г.

(Пост. Правительства от 15.05.1995 № 458). Это объяснялось в том числе тем, что большинство бюджетных поступлений (две трети к апрелю 1996 г. [\[53, с. 72\]](#), а к началу 1998 г. – почти все поступления [\[48, с. 153\]](#)) были не денежными: казначейскими налоговыми освобождениями и обязательствами, гарантиями и поручительствами Минфина по банковским кредитам на покрытие текущих бюджетных расходов.

Начавшаяся президентская избирательная кампания добавила бюджетных проблем из-за необходимости производить дополнительные затраты на исполнение предвыборных обещаний Президента, существенными из которых были выплаты задолженностей по зарплатам.

Как вспоминала Б. И. Златкис (руководитель департамента ценных бумаг и финрынка Минфина в 1993-1998 гг.), только для финансирования в ходе предвыборной кампании этих выплат в первой половине 1996 г. на 100 млрд рублей были увеличены бюджетные расходы за счет выпуска гособлигаций, усугубив «проблему ГКО» (цит. по: [\[39\]](#)).

О значительных объемах предвыборных обещаний Президента говорит то факт, что принятие весной 1997 г. новой программы Правительства было в том числе вызвано необходимостью учета их исполнения.

В апреле 1996 г. произошел резкий скачок (рост примерно в 1,76 раза) отношения государственных расходов по ГКО-ОФЗ к доходам бюджета, что было связано с одновременными и ростом социальных расходов бюджета, и снижением налоговых выплат [\[44, с. 116\]](#).

Объемы размещения ГКО постоянно возрастали: например, если задолженность государства по ценным бумагам на 1 января 1994 г. составляла 0,2% ВВП, то к 1 января 1997 г. – 12,4%, а еще через год – 18,3%. С 7 февраля 1996 г. на рынок ГКО были ограниченно допущены нерезиденты. Резко увеличился и оборот ГКО на финансовом рынке: в 1996 г. по сравнению с 1995 г., когда рынок был уже и так высок, он поднялся еще в 3 раза.

Не последнюю роль в этом сыграло введение ЦБ в апреле 1996 г. практики сделок РЕПО, при которых под залог ГКО-ОФЗ банкам выдавался краткосрочный заем, оформляемый как сделка по продаже ценных бумаг с обязательством обратного выкупа, что позволило кредитным организациям объединить решение двух ранее противоречащих друг другу задач – поддержки собственной ликвидности за счет краткосрочных заимствований и заработков на спекулятивном рынке ценных бумаг, требующих существенно более долгосрочных вложений, причем без изменений показателей нормативов, регулирующих привлечение заемных средств. Операции РЕПО открыли банкам широкие возможности не только кредитования за счет средств ЦБ, но и займа денежных ресурсов за рубежом под залог российских государственных бумаг [\[3\]](#). Это, безусловно, способствовало разрешению кризисных для банковской системы последствий августовского «черного четверга», но также стимулировало банки, «раскручивать» рынок ГКО, расширяя вложения в них, поддерживая госбюджет.

По мере повышения объемов привлечения государством средств соответственно росли и затраты на обслуживание долгов, что требовало новых и новых заимствований. Обострение бюджетного кризиса и одновременное усиление по мере приближения выборов политической борьбы привели в период с марта по июнь 1996 г. к повышению стоимости заимствований на рынке в 4-5 раз до уровня 200-250% годовых, результатом

чего стало быстрое наращивание долга по отношению к ВВП [\[11, с. 30\]](#). Как вспоминал Е. Г. Ясин, уже в августе 1996 г. «стала очевидной опасность, что ГКО превратятся в финансовую пирамиду» [\[53, с. 72\]](#).

Следует отметить, что победа 16 июня 1996 г. на президентских выборах Б. Н. Ельцина снизила столь высокую доходность в 2 раза (см.: Процентные ставки в 1996 году // ЦБ РФ).

10 августа 1996 г. начало работать второе Правительство В. С. Черномырдина, активно продолжившее борьбу с бюджетным кризисом. Однако предпринимаемые меры, включая административное давление, не оказывали эффективного воздействия, и в стране сформировалась «экономика долговой необязательности», когда практически все хозяйствующие субъекты не соблюдали налоговую дисциплину и предпочитали лучше «жить взаимы» [\[52, с. 453\]](#), чем заведомо оказаться в невыгодных конкурентных условиях. Существенным ограничителем собираемости налогов явилась и высокая концентрация неплатежей, когда около 40% бюджетных недоимок приходилось на долю 102-х предприятий [\[24, с. 315, 324\]](#).

Денег в бюджете не хватало, и в августе ЦБ снял ранее существовавшие ограничения на участие нерезидентов и в торгах, и на вторичном рынке ГКО с квотой 1 млрд USD в месяц, а также репатриацию их прибыли (уже в ноябре квота была поднята в 2 раза). Подготовка к этому шагу потребовала изменения порядка определения валютного курса с целью его управляемой стабилизации: с 1 июля 1996 г. вместо четко обозначенного привязанного к курсу рубль/USD «валютного коридора», в котором ЦБ через свое участие в продаже/покупке валюты регулировал колебания ее цены, был введен изменяемый «наклонный валютный коридор», где границы валютного курса рубля корректировались ЦБ в зависимости от прогнозных оценок текущего уровня инфляции. Одновременно иностранных инвесторов с целью недопущения спекулятивных игр на курсе рубля обязали заключать в момент входа на рынок ГКО форвардные контракты на конвертацию рублей в валюту при выходе с него, чем гарантировалась фиксированная доходность, что «фактически трансформировало краткосрочные рублевые обязательства в краткосрочные валютные» [\[44, с. 119\]](#). Таким образом российская сторона брала валютные риски работы нерезидентов с ГКО на себя.

Профессиональная спекулятивная работа в цепочке «валюта-рубль-ГКО-рубль-валюта по форвардным контрактам» давала возможность зарубежным игрокам получать прибыли от 50% годовых в валюте (в личном архиве автора находятся соответствующие воспоминания участников событий).

К концу 1996 г. Правительству удалось за счет жесткого контроля за денежной массой (ее прирост составил 32,5% против 126% в 1995 г. и 200% в 1994 г.) снизить инфляцию до 21,8% по сравнению с предыдущими годами (131% в 1995 г. и 216% в 1994 г.) [\[34, с. 10\]](#), опустив ее ниже уровня, «запретительного для производственных инвестиций» [\[24, с. 308\]](#), что давало шанс привлечения ресурсов в сектор реальной экономики.

В марте 1997 г. происходят изменения в составе Правительства, сформированного уже не на основе политической коалиции, а на принципе «правительства команды», нацеленной на обеспечение выхода на устойчивый социально-экономический рост. Ключевые посты в нем вместе с В. С. Черномырдиным заняли А. Б. Чубайс и Б. Н. Немцов. Отсутствовали в новом составе Кабинета и представители «красных директоров», в чем не последнюю роль сыграла ликвидация в новой правительственной

структуре отраслевых министерств.

Одной из первых мер нового состава Правительства стало первое с 1991 г. прямое вмешательство исполнительной власти в хозяйственную деятельность естественных монополий в области ценообразования (Указ Президента от 28.04.1997 № 426), что в некоторой степени послужило снижению объемов неплатежей между предприятиями, а следовательно, и в бюджетной сфере.

Совершенствование регулирования и технологичности банковской системы

Неустойчивое положение банковской системы страны, что показал кризис августа 1995 г., и продолжающееся и поощряемое Правительством с целью снижения дефицита бюджета расширение участия банков в спекулятивных операциях с ГКО-ОФЗ (основными их держателями были банки – 64,4% [\[45, с. 49\]](#)), требовало от ЦБ принятия предупреждающих мер.

1 октября 1997 г. ЦБ ввел в действие новую редакцию регулирующей всю деятельность кредитных организаций Инструкции № 1, в которой в целях повышения надежности банковской системы и установления более действенного контроля над ней был существенно ужесточен пакет банковских нормативов. Вместо 8 ранее действующих, из которых 3 были рекомендательными и использовались лишь для «аналитической работы учреждений ЦБ» (Инструк. ЦБ от 5.05.1991 в ред. изм. от 17.03.93, 28.05.93, 07.07.93, 02.07.93 № 1), были введены 19 обязательных к исполнению нормативов (Инструк. ЦБ от 1.10.1997 № 1), давших «в руки» ЦБ жесткие рычаги регулирования деятельности кредитных организаций. Одновременно была принята Инструкция, регулирующая банковскую отчетность с целью внедрения международных стандартов учета и формирующую у ЦБ аналитическую базу данных по оценке финансового состояния банков в разрезе показателей их ликвидности, платежеспособности и доходности (Инструк. ЦБ от 1.10.1997 № 17). Все это совместно с ранее предпринятыми шагами по внедрению жестких мер воздействия на кредитные организации (Инструк. ЦБ от 31.03.1997 № 59 и от 11.09.1997 № 65) создало, в отличие от предыдущего периода с весьма мягким контролем и суженными возможностями оперативного влияния со стороны ЦБ, эффективно действующий комплекс инструментов пруденциального регулирования и надзора за деятельностью российской банковской системы.

Был увеличен и размер уставного капитала для создаваемых банков: 22 октября 1997 г. он был установлен в сумме эквивалентной 100 тыс. евро (Телегр. ЦБ от 22.10.1997 № 1-У), а с 1 января 1998 г. (после деноминации) ЦБ отказался от практики приравнивания уставного капитала к зарубежным валютам и определил его размер в 33 млн рублей для банков с генеральной лицензией и 26,4 млн рублей – для остальных (Указан. ЦБ от 5.01.1998 № 129-У).

Важнейшим событием развития банковской системы страны стало внедрение ЦБ в феврале 1997 г. в московском регионе, сосредоточившем в себе наибольшее количество банков, системы автоматизированных расчетов, построенной по многорейсовому принципу (Положение ЦБ от 24.02.1997 № 416) с несколькими пакетами платежей за день, используемому до настоящего времени. ИО руководителя ЦБ Т. В. Парамонова еще в 1995 г. публично анонсировала разработку этой системы [\[5\]](#).

К концу же 1998 г. ЦБ завершил построение общероссийской двухуровневой платежной системы, архитектура которой основана на принципе расчетов «каждый с каждым» на внутрирегиональном и межрегиональном уровне [\[40, с. 481\]](#).

4 августа 1997 г. была проведена деноминация рубля с коэффициентом 1000:1, что стало возможным благодаря снижению и стабилизации инфляции. Обмен старых денежных знаков на новые «без трех нулей» начался 1 января 1999 г. и продолжался в течение 4-х лет. Были заменены и монеты, в том числе введены и копейки. Итогом проведенной деноминации было упрощение расчетов наличными деньгами и уменьшение их номинального количества, существенно облегчился бухгалтерский учет, что положительно сказалось и на снижении объемов работы кредитных организаций в кассовой сфере и отчетности.

В конце августа 1997 г. для улучшения качества банковской деятельности в каждой кредитной организации была введена система внутреннего контроля – комплекс мер наблюдения за исполнением законов и нормативов, достоверности отчетности, достижения эффективности, включающая персональную ответственность специально выделенных специалистов и руководителей (Положение ЦБ от 28.08.97 № 509).

Углубление кризисной ситуации

К осени 1997 г. при устойчивом росте к концу года стоимости долгового обслуживания снизились темпы роста государственного долга: к октябрю за прошедшие 8 месяцев объемы ГКО-ОФЗ выросли лишь на 4,3% (с 15,8% до 16,5% ВВП) [\[11, с. 38\]](#), всего за весь год долг по ГКО-ОФЗ увеличился примерно в 1,5 раза, объем их размещения составил 438,4 трлн рублей [\[37, с. 40, 43\]](#). Некоторая экономическая и политическая стабилизация позволила Президенту и Правительству ставить задачи экономического роста через привлечение инвестиций, изменение промышленной политики в целях подъема конкурентоспособности производств [\[12\]](#).

Международный финансовый кризис, разразившийся в середине лета 1997 г. на развивающихся рынках, изменил всю ситуацию. Как отмечалось в отчете Минфина, в России начался ставший массовым в первой половине 1998 г. отток иностранных капиталов (Об итогах работы Министерства финансов РФ в 1998 году // Минфин. 1999. 12 апреля).

Ситуацию существенно усугубило, писал заместитель председателя ЦБ в 1998-2013 гг. О. В. Можайсков, падение мировых цен на углеводороды – основной статье российского экспорта [\[27\]](#).

В последние месяцы 1997 г. резко снизилось отношение поступлений в бюджет от реализации ГКО-ОФЗ к приросту облигационного долга (показатель бюджетной эффективности), его значение (-13%) стало отрицательным [\[45, с. 48\]](#).

Начался вывод средств иностранными держателями ГКО-ОФЗ, что привело за ноябрь-декабрь 1997 г. к двукратному повышению доходности их размещения при росте оборота на вторичном рынке до 30% [\[50, с. 47\]](#), а также к «перегреву» валютного рынка, связанному с объемными «сбросами» нерезидентами рублей.

Стабилизируя ситуацию, ЦБ был вынужден проводить интервенции на валютном рынке, достигающие 3,5 млрд USD, а также 10 ноября поднял в 1,5 раза (с 6% до 9%) банковский норматив обязательного резервирования пассивов в иностранной валюте [\[1, с. 118\]](#). В этот же день Правительство и ЦБ опубликовали заявление с намерением проводить на валютном рынке такую политику, которая обеспечит в 1998-2000 гг. курс на уровне 6,2 рубль/USD с допуском максимального отклонения не выше 15%

(Заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике валютного курса» от 10.11.1997).

Стремясь к удержанию низких ставок на рынке ГКО-ОФЗ, ЦБ в ноябре также резко увеличил принадлежащий ему пакет этих бумаг. В итоге лишь за один месяц валютные резервы ЦБ сократились на 26,6%. В декабре ЦБ отказался от этой политики, в результате чего резко поднялась до 40% доходность госбумаг к погашению [\[11, с. 38\]](#). Впоследствии все эти шаги были признаны рядом экспертов ошибочными [\[37, с. 9-10\]](#).

Продолжающийся в России бюджетный кризис заставлял Правительство при бегстве с рынка нерезидентов осуществлять новые выпуски краткосрочных обязательств. Так, доля ГКО, выпущенных с января по август 1998 г., составила в общем портфеле 74,4% [\[44, с. 119\]](#).

Ю. М. Лужков (в тот период мэр Москвы) утверждал, что государство своим прямым диктатом вменяло банкам в обязанность покупать ГКО, «мало того, фондам медицинского страхования, пенсионному – тоже, страховым компаниям – тоже» [\[20, с. 47\]](#).

8 февраля 1998 г. состоялось совещание ЦБ с 20-ю ведущими банкирами страны по вопросу накапливающейся проблемы государственного долга, на котором по результатам анализа динамики погашения ГКО банкирами был сделан вывод о предстоящей в сентябре опасности дефолта и предложена во избежание кризиса девальвация рубля до курса 9 рубль/USD [\[16, с. 525\]](#). ЦБ и Минфин отказались от этого пути, считая, по объяснению С. К. Дубинина, что это «поставит крест» на российской банковской системе, важнейшую роль в которой играли банки, закредитованные у нерезидентов (цит. по: [\[28\]](#)).

В марте скачок государственного долга по сравнению с февралем был более чем двукратен, а с апреля новые привлечения средств, отмечал ЦБ, уже не могли покрыть объем государственных обязательств «даже для рефинансирования долга» [\[46, с. 41, 42\]](#). Попытки увеличить суммы размещений приводили лишь к росту доходности новых выпусков, «еще более сокращая объемы заимствований» [\[11, с. 41\]](#), и Минфин был вынужден на очередных аукционах ГКО вместо рефинансирования «старых обязательств погашать часть их из бюджета в ущерб запланированным ассигнованиям на самое необходимое» [\[53, с. 75\]](#).

Новое Правительство

23 марта 1998 г. Кабинет В. С. Черномырдина уходит в отставку, причем ряд членов Правительства, например, министр внешнеэкономических связей и торговли М. Е. Фрадков и министр без портфеля, отвечающий в том числе за экономическое прогнозирование и инвестиционную политику, Е. Г. Ясин, продолжили исполнение своих обязанностей и в следующем Кабинете.

Утверждение нового премьера С. В. Кириенко растянулось на месяц и произошло 24 апреля 1998 г. на третьем голосовании в Госдуме при угрозе ее роспуска.

30 апреля была утверждена новая структура Правительства, существенно сократившая число членов: отсутствовали посты первых заместителей Премьера, а число заместителей уменьшилось до трех с более, чем десятка.

Перед новым Кабинетом, при официально озвученной Президентом задаче экономического роста, встала первоочередная проблема снижения остроты бюджетного

кризиса и недопущения дефолта государственного долга.

Попытка в мае 1998 г. пополнения бюджета примерно на 2 млрд USD посредством продажи 75% акций АО «Роснефть» окончилась неудачей из-за резкого падения стоимости акций в ходе финансового кризиса.

ЦБ отмечал, что в первой половине 1998 г. в доходах бюджета преобладали средства, полученные от реализации государственных ценных бумаг [\[46, с. 41\]](#).

7 мая на заседании Правительства Председатель ЦБ С. К. Дубинин заявил о катастрофическом нарастании госдолга и угрозе кризиса национальной финансовой системы (цит. по: [\[29\]](#)). Следует отметить, что при резком росте государственного внутреннего долга за 1997 г. и первую половину 1998 г. (с 365,5 трлн неденоминированных рублей до 607 млрд рублей), прямой долг государства ЦБ, по данным Института Гайдара, с 1 января 1998 г. был обнулен [\[36, с. 29\]](#).

В мае Правительство в высоком темпе предпринимает шаги по снижению остроты бюджетного кризиса (напр.: Пост. Правительства от 12.05.1998 № 438, Указ Президента от 14.05.1998 № 554). Была принята программа деятельности Правительства по обеспечению экономии государственных расходов (Основные направления деятельности Правительства РФ по обеспечению экономии государственных расходов (Утв. Указом Президента от 26.05.1998 № 597)), был назначен новый руководитель налоговой службы России Б. Г. Федоров, который инициировал внесение 24 июня в Госдуму (отклоненного ею в июле) пакета законопроектов, касающегося налога на прибыль хозяйствующих субъектов, налога с продаж по ставке 5%, единого налога на вмененный доход и НДС.

Велась работа и по привлечению внешних средств. Россия начала размещать еврооблигации: 10 июня 1998 г. – пятилетние на сумму 1,25 млрд USD, а 24 июня – на 2,5 млрд USD. Это давало Правительству надежду, что в случае замещения краткосрочных ГКО-ОФЗ еврооблигациями с более длинным сроком удастся снизить как стоимость обслуживания госдолга, так и отношение расходов по нему к доходам бюджета [\[44, с. 118\]](#).

Проходили успешные переговоры с МВФ по выделению финансовой помощи, которые с российской стороны возглавил назначенный 17 июня спецпредставителем Президента А. Б. Чубайс. Важную роль в переговорах сыграл А. Л. Курдин, являвшийся в тот момент управляющим в МВФ от России [\[8\]](#). 20 июля 1998 г. Совет директоров МВФ принял решение о предоставлении России кредита в размере 11,2 млрд USD. В этот же день Правительство и ЦБ объявили о согласованной политике экономической и финансовой стабилизации (см.: Пост. Правительства от 20.06.1998 № 85). 24 июля поступил первый (ставший и последним) транш кредита МВФ в объеме 4,8 млрд USD, а 7 августа – 0,3 млрд USD от Всемирного банка.

Н. С. Симонов, ссылаясь на опубликованный 30 сентября 1998 г. отчет МВФ, утверждает, что большая часть этого кредита ушла на конвертацию в июле 1998 г. рублевых средств Сбербанка, которым было принято решение «не продлевать свой значительный портфель казначейских облигаций, срок оплаты которых приходился на последние две недели июля, вынудив тем самым Правительство брать в долг под сравнительно высокие проценты для его обслуживания и подорвав уверенность других инвесторов в том, что Правительство сможет осуществить продление своего долга в будущем [цитата из отчета МВФ – И. Б.]» [\[41, с. 535-536\]](#).

Зарубежные исследователи высказались более осторожно: по их мнению, в течение второй половины июля и первых недель августа ЦБ потерял 10,5 млрд USD, что намного превышало транши, полученные от МВФ и Всемирного банка [\[56, с. 111\]](#).

М. Гилман, работавший в 1996-2002 гг. представителем МВФ в России, утверждал, что ни МВФ, ни даже Правительство не ожидали от Сбербанка, являвшегося дочерним банком ЦБ, этого погашения на сумму 12,4 млрд рублей, и резонанс на рынке вынудил Минфин отменить все, начиная с 28 июля, первичные аукционы ГКО [\[9, с. 270\]](#).

Кризисный момент

Июльские итоги работы Правительства по долгам «оказались катастрофическими»: было размещено ГКО-ОФЗ на сумму лишь 13,8 млрд рублей при том, что в целом на выплаты по госдолгу требовалось 38,8 млрд рублей [\[9, с. 270\]](#), т. е. перефинансировать долги за счет новых заимствований стало более невозможно и, как вспоминал Е. Г. Ясин, «было ясно, что дальше удерживать ситуацию бессмысленно» [\[53, с. 76, 77\]](#). 25 июля ушли в отставку министры – члены предыдущего Кабинета Черномырдина, до этого момента продолжавшие исполнять свои обязанности и в Правительстве Кириенко (Указ Президента от 25 июля 1998 № 888).

В первых числах августа в связи со снижением котировок государственных ценных бумаг, являющихся залогами международных кредитов российским банкам, возникли дополнительные требования по увеличению их обеспечения (margin call), причем уровень задолженности российских банков перед банками-нерезидентами составлял около 10% их пассивов [\[46, с. 96\]](#). Все это потребовало массового «сброса» банковских портфелей ценных бумаг и конвертации находящихся на счетах рублей в валюту, что привело к финансовому «взрыву» на рынке, проблемам с ликвидностью и платежеспособностью кредитных организаций.

Общий настрой инвесторов заключался в том, чтобы «быть первым, когда все побегут на выход» [\[9, с. 272\]](#).

А. Б. Чубайс в одном из своих интервью приводил содержание «ключевого» совещания у С. В. Кириенко (основными участниками которого, по воспоминаниям О. Г. Дмитриевой, в 1998 г. министра труда и социальной политики, были «Кириенко, Дубинин, Алексашенко, Чубайс и еще кто-то» (цит. по: [\[17\]](#))): «Ухудшение ситуации в течение всей недели и резкий срыв в пятницу [14 августа 1998 г. – И. Б.]: 1. Пробита верхняя граница коридора [рубль/USD – И. Б.], установленная на 3 года! 2. Не выплачен margin call... 3. Замедление платежей в банковской системе начинает перерастать в их полную остановку. Резко падает поступление налогов в бюджет... 4. Сокращение резервов ЦБ – в течение недели израсходовано около 1,5 млрд USD, причем только за пятницу [14 августа – И. Б.] израсходован 1 млрд USD» (цит. по: [\[2\]](#)).

17 августа 1998 г. Правительство и ЦБ объявили (Заявление Правительства и ЦБ РФ «Об изменении курсовой политики» от 17.08.1998; Заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике валютного курса» от 17.08.1998) о расширении границ «валютного коридора» до уровня 9,5 рубль/USD, трехмесячном моратории на обслуживание внешних долгов хозяйствующих субъектов, включая выплаты нерезидентам по возврату кредитов и страховых платежей по кредитам, обеспеченным залогом ценных бумаг, и, главное, отказе от обслуживания ГКО, объем которых в тот момент составлял около 217 млрд рублей, т. е. более 34 млрд USD. Правительство отказалось от выплат и по внутреннему

долгу: номинированные в рублях ГКО-ОФЗ со сроками погашения до конца года переоформлялись в новые ОФЗ с фиксированным купонным доходом, причем курсовой рублевый риск возлагался на владельцев бумаг (Пост. Правительства от 17 августа 1998 г. № 980).

Также Совет директоров ЦБ приостановил на три месяца операции по выплатам нерезидентам долгов по кредитам со сроком более 180 дней, сделкам РЕПО, срочным валютным контрактам и вкладам (Решение Совета директоров ЦБ РФ «Об обеспечении экономической стабильности и устойчивости финансовой системы в Российской Федерации» от 17.08.1998; Указание ЦБ от 04.09.1998 № 344-У).

Общая сумма замороженного внутреннего долга России составила 265,3 млрд рублей (42,2 млрд USD по курсу на 14 августа 1998 г.). В обращении остались ОФЗ на сумму около 75 млрд рублей со сроками погашения, превышающих 1999 г. [\[24, с. 414\]](#).

Курс рубль/USD начал резкое повышение: уже в конце августа в 1,45 раз, а через неделю – еще в 2,23 раза (Архив курсов валют ЦБ РФ). За сентябрь 1998 г. потребительские цены подскочили на 38,4%.

Как вспоминали участники событий, население «встало в очередях в различные банки и пункты обмена валют, чтобы, спасая свои деньги, обменять [рубли – И. Б.] на доллары или вывести [денежные средства – И. Б.] по максимуму из банков» (цит. по: [\[43\]](#)). В итоге отток вкладов населения из банковской системы «на домашнее хранение» составил 55,2% в валюте и 7,4% в рублях (при этом еще более 40% рублевых депозитов вкладчики перенесли из коммерческих банков в Сбербанк) [\[46, с. 98\]](#).

По оценкам социологов, пик кризиса – дефолт, стал «бифуркационной точкой» [\[6, с. 23\]](#), в которой большинство общества ощутило потерю опоры и доверия к государственным институтам.

Возникшую панику было необходимо, как вспоминал А. Б. Чубайс, «ввести в некоторые контролируемые рамки» (цит. по: [\[2\]](#)), и 21 августа 1998 г. ЦБ предложил банкам посредством заключения соглашений со Сбербанком, обеспечит «каждому вкладчику 100%-ные гарантии государства» (Заявление ЦБ РФ «Гарантия – на личные вклады» // Российская газета. 1998. 21 августа. № 2027).

21 августа Госдума принимает постановление, призывающее Президента уйти со своего поста (Пост. Госдумы от 21.08.1998 № 2896-II ГД). 23 августа Б. Н. Ельцин отправляет Кабинет Кириенко в отставку и назначает ИО премьер-министра В. С. Черномырдина. «Менеджерское, технократическое» Правительство, как назвал его Ельцин [\[13, с. 313\]](#), сыграло свою историческую роль, принимая жесткие решения для недопущения девальвации рубля и дефолта и из-за неудачи в этом взяв на себя ответственность за тяжелое политическое решение.

26 августа ЦБ, стремясь сохранить резко сократившиеся валютные резервы и не имея возможности поддержки рубля, остановил на неопределенный срок биржевые операции (Указан. ЦБ от 26.08.1998 № 328-У).

За сентябрь однодневная ставка межбанковского кредитования достигла 450% годовых, что практически означало остановку банковских операций по поддержанию ликвидности кредитных организаций, причем в «центре кризиса платежной системы, будучи не в состоянии выполнять обязательства перед клиентами», оказались крупнейшие банки, чьи

отношения обязательств до востребования к ликвидным активам «уже на 1 августа 1998 г. приближались к 500%» [\[25, с. 13-14\]](#). Российская банковская система вошла в масштабный кризис.

Дефолт в определенной степени снизил проблему государственного долга, реструктуризация которого составила 80,5% затрат по его обслуживанию [\[46, с. 41\]](#), позволив вице-премьеру и министру финансов Канады К. Фрилэнд позже назвать произошедшее «самой выгодной сделкой века для России» (цит. по: [\[9, с. 17\]](#)).

Кризис поставил вопрос о создании государственной системы гарантирования населению банковских вкладов [\[25, с. 106-109\]](#).

Сжатие рынка ценных бумаг развернуло российские банки от доминирующего участия в спекулятивной деятельности к работе с реальным сектором экономики.

Финансовые потери также нанесли существенный урон олигархическим промышленно-финансовым группам, снизив их возможности влияния в экономике и политике [\[24, с. 424\]](#). Но следует отметить, что собственники некоторых из крупнейших рухнувших банков, входящих в эти группы, например, ОНЭКСИМ-банка, Менатеп, СБС-Агро перевели бизнесы в другие принадлежащие им кредитные организации [\[29\]](#).

Отрицательные социально-экономические последствия кризиса были значительны. Снизился ВВП страны на 4,9%, инфляция к концу года составила 84,4%, падение промышленного производства – 5,2%, валютный курс вырос до 20,62 рубль/USD [\[38, с. 101\]](#); только к концу 1998 г. рухнули 77 банков (Прекратившие существование кредитные организации // banki.ru), совокупный капитал банковской системы страны в валютном эквиваленте уменьшился в 5,6 раз и по объему на 1 января 1999 г. (119,2 млрд рублей) был равен сумме замороженных дефолтом ГКО-ОФЗ (119,6 млрд рублей) [\[46, с. 96\]](#); произошел обвал как межбанковского, так и российского фондового рынков – индекс РТС/RTSI по отношению к началу октября 1997 г. рухнул на 90% [\[24, с. 423\]](#); упало доверие как внутри страны, так и во вне к руководящим структурам государства; резко сократился объем налоговых поступлений: только в Москве в последние две недели августа 1998 г. он уменьшился против первой половины месяца почти в 3 раза (а в сравнении с августом 1997 г. – на 60%) [\[20, с. 46\]](#); закрылись возможности финансирования дефицита госбюджета за счет заимствований; 38,2% населения страны оказались за чертой бедности [\[42\]](#); произошло общее усиление социально-экономического недовольства общества: Левада-центр зафиксировал к январю 1999 г. самый низкий с 1995 г. уровень индекса социальных настроений [\[7, с. 233-234\]](#). Причем наибольшие потери и в сбережениях, и в сжатии возможностей для деятельности понесли люди, уже ранее успешно адаптировавшиеся к рыночным отношениям, так как именно они в предыдущие годы реформ либо были трудоустроены, а кризис, если даже они не потеряли работу, обесценил их рублевые заработные платы, либо владели рухнувшими в кризис малыми и средними бизнесами, находившимися, главным образом, в рублевой зоне экономики и являвшимися источниками личных средств, обеспечивающих социальный уровень владельцев.

Банки после пика кризиса

Тактика поведения российских банков в первые недели после кризиса зависела от трех взаимосвязанных факторов: степени «погруженности» кредитной организации в

государственные ценные бумаги в момент дефолта, соотношения ее рублевых и валютных пассивов/активов и нарушений (вплоть до полной остановки) клиентских платежей, при том, что проблемы банка создавали проблемы его клиентам и наоборот – «обвал» каждого из клиентов лишал банк пассивов, столь необходимых в кризисный момент.

Поэтому банки, насколько они имели возможности, сосредотачивались на клиентском бизнесе, проявляя здесь изобретательность: от применения чисто банковских инструментов, например, предоставления овердрафтов под залоги кредитовой и дебетовой задолженностей, продажи и учета с дисконтом своих векселей для взаиморасчетов дебитор/кредитор и до создания неформальных советов при правлении из наиболее значимых клиентов для регулирования размеров и последовательности ежедневных клиентских платежей с целью недопущения возникновения у банка так называемой «300-ой формы» – отчетности о невозможности провести клиентские платежи из-за недостатка средств на корреспондентском счете (в личном архиве автора находятся соответствующие воспоминания участников событий).

В крайне критичной ситуации оказались банки, разместившие валютные облигации. В итоге произошедшего из шести докризисных эмитентов выжили только двое – «Внешторгбанк» и «Альфа-банк».

Возможность последнего продолжать обслуживать свои обязательства можно связать с двумя причинами: объединения банка за месяц до острой фазы кризиса с группой инвестиционных компаний «Альфа-групп», управляющих к тому моменту уже значительными фондами, что дало возможность уже в первые кризисные дни показать себя финансово состоятельным, и, как следствие этого, резким увеличением клиентской базы начиная с первых же дней дефолта – только за сентябрь 1998 г. число открытых счетов в нем увеличилось в четыре раза (История «Альфа-банка» // Альфа-банк).

Проведенный «по горячим следам» Г. Ю. Трофимовым анализ того, был ли российский государственный долг осознанной «финансовой пирамидой» и, если «да», то с какого момента, убедительно показал, что:

- нельзя говорить о том, что российские власти сознательно раскручивали реализацию схемы «финансовой пирамиды» на макроуровне;
- выпуск краткосрочных валютных обязательств являлся самой невыгодной и самой рискованной стратегией управления государственным долгом;
- подобные упущения власти вполне объяснимы ввиду отсутствия целенаправленной политики по управлению государственным долгом;
- с первыми проявлениями кризиса в конце 1997 г. стратегия принятия валютных рисков государством на себя уже могла превратить долговую политику в построение «пирамиды» с увеличивающимися ставками и степенью риска [\[44, с. 115, 118, 119\]](#).

О губительном принятии государством валютных рисков на себя посредством «валютного коридора» и «поощрения фактически неограниченных заимствований за рубежом» писал в своем исследовании и А. Н. Илларионов [\[15, с. 46-47\]](#).

Действия по преодолению последствий кризиса

Несмотря на плотное взаимодействие В. С. Черномырдина с основными политическими силами, совместным заявлением с Палатами Федерального Собрания о сложившейся в

стране ситуации и путях дальнейшего социально-экономического развития (Заявление трехсторонней комиссии палат Федерального Собрания и Правительства РФ «Об основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации» // Совет Федерации РФ. 1998. 2 сентября), Госдума по итогам жестких дебатов [\[14, с. 168-180\]](#) дважды не утвердила его кандидатуру на пост Председателя Правительства, и 11 сентября 1998 г. по предложению Г. А. Явлинского Совет Министров возглавил Е. М. Примаков – по оценке автора идеи, «ответственная фигура для подготовки наиболее важных решений... человек диалога... [который – И. Б.] сможет породить доверие у граждан России» [\[10\]](#).

В. В. Геращенко в тот же день вновь стал Председателем ЦБ. В структуре Правительства был восстановлен ряд министерств и ведомств, отсутствующих в Кабинете Кириенко.

Первыми действиями нового руководства ЦБ стали мероприятия по облегчению ситуации с остановкой платежей в банковской системе, для чего в пяти крупнейших регионах страны были проведены взаимозачеты (Указан. ЦБ от 17.09.1998 № 351-У и от 18.09.1998 № 353-1У). Так, например в Москве, дебиторская задолженность хозяйствующих субъектов составляла 170 млрд рублей, а кредиторская – 194 млрд рублей [\[20, с. 46\]](#).

ЦБ вновь по прошествии почти 7 лет после начала в стране реформ пришлось вернуться к вопросу ограничения платежей наличными деньгами между юридическими лицами (Указан. ЦБ от 7.10.98 № 375-У).

Остановка платежей была настолько катастрофична, что власти Москвы, наиболее крупного конгломерата банков, совместно с Отделением экономики РАН, руководимым академиком Д. С. Львовым, срочно 24 сентября организовали конференцию «Разрешение проблемы неплатежей в интересах российского народа», где обсуждались аспекты выхода из кризиса и дальнейшего развития России, ставшие публично представленной программой смены социально-экономического курса [\[30\]](#), в основу которого была положена дирижистская модель управления экономикой, не подразумевающая сдерживание инфляции. Одновременно об альтернативной стабилизационной программе заявила группа экономистов-либералов по главе с Е. Т. Гайдаром (в программе «Время» Центрального телевидения 1 октября 1998 г. [\[24, с. 427\]](#)).

Следует отметить, что Правительство Примакова, в своей деятельности, принимая в основном либеральные решения, демонстрировало баланс между этими политиками.

24 сентября 1998 г. В. В. Геращенко опубликовал видение ЦБ на происходящее, прогноз и программу восстановления банковской системы страны.

Наиболее опасным развитием событий ЦБ видел в продолжении падения рубля до уровня 30 рубль/USD и более, что могло создать «угрозу возврата к интенсивной инфляции... а также подрыву доверия к рублю и закреплению сверхдоходов тех, кто накапливал валютные средства, фактически работая против национальной валюты».

ЦБ планировал свою деятельность по двум блокам: «глубокой реструктуризации банковской системы и сдерживанию девальвации рубля» и «неинфляционному развитию финансовой системы страны, направленному на запуск финансовых рынков и переориентацию банковской системы с операций с государственным долгом на активизацию работы с реальным сектором экономики и населением». В каждом из блоков была предложена конкретная программа действий.

Было особо подчеркнуто, что «идя на ограниченную эмиссию с целью финансирования критических нужд бюджетной системы и преодоления платежного кризиса, ЦБ не может поддержать идеи эмиссионного решения всех проблем бюджетной и банковской системы...[что – И. Б.] способно вместо решения проблем лишь окончательно развалить финансовую систему страны» [\[32\]](#).

Следует отметить, что ЦБ еще до обнародования своей позиции начал реализацию изложенной программы: прекратилось списание с банков задолженностей по операциям РЕПО, уже были предоставлены крупнейшим банкам кредиты на сумму 10,6 млрд рублей, был существенно смягчен ряд обязательных банковских нормативов, в федеральное казначейство на обслуживание было уже переведено 69,3% от общего количества бюджетных учреждений и организаций [\[32\]](#).

С сентября 1998 г. были возобновлены биржевые валютные торги с использованием Системы электронных лотовых торгов, и в декабре их объем составил 3,9 млрд. USD при 226 банках-участниках (в начале 1998 г. из было только 67) [\[46, с. 68\]](#).

Стремясь оперативно создать надежную систему гарантирования вкладов населения посредством заключения банками специальных соглашений со Сбербанком, ЦБ, в дополнение к передаче из своих активов Сбербанку государственных ценных бумаг на сумму принятым им обязательств по вкладам (Решение Совета Директоров ЦБ РФ «О мерах по защите вкладов населения в банках» от 1.09.1998), принял решение передать ему также и обязательные резервы заключивших соглашения банков (Указан. ЦБ от 27.11.98 № 426-У), в которых создавались специальные наблюдательные советы и комиссии по жалобам вкладчиков (Указан. ЦБ от 22.09.98 № 356-У).

Учитывая накопление в банках текущих проблем, связанных с ликвидностью, просрочками, невозвратами клиентских кредитов и сбоям в межбанковском взаимодействии, недостаточностью капитала, многочисленными нарушениями обязательных нормативов, ЦБ предпринял целый ряд шагов по смягчению ситуации: ввел практику предельных нормативов, предоставляющих кредитной организации «временной лаг» для исправления (Указан. ЦБ от 30.10.98 и ред. от 04.02.1999 № 393-У), изменил величины обязательных резервов (Указан. ЦБ от 17.11.98 № 414-У), в том числе создаваемых в связи с обесцениванием ценных бумаг (Телегр. ЦБ от 05.03.99 № 84-Т), регулировал исполнение взаимных обязательств между банками (Указан. ЦБ от 12.10.98 № 380-У).

Действия ЦБ по установлению банкам лимитов разрывов между валютными обязательствами и требованиями («открытой валютной позиции») и повышенных резервов по валютным депозитам (Указан. ЦБ от 17.09.1998 № 350-У и от 30.10.98 № 395-У), позволили к концу 1998 г. накопить на корреспондентских счетах в ЦБ весьма значительные объемы рублевых средств [\[38, с. 30\]](#), что предоставило регулятору дополнительные ресурсы для содействия разрешению текущих проблем банковской системы.

17 ноября 1998 г. Правительство и ЦБ выступили с заявлением о планируемых шагах по стабилизации социально-экономического положения, а ЦБ также обнародовал свое видение денежно-кредитной политики на 1999 г. В качестве главных принципов определялись создание жизнеспособных банковских и производственных рыночных структур, нормализация хозяйственного оборота и его обеспечение денежными средствами. «Важнейшим условием оздоровления экономики» обозначалось «повышение

организующей роли государства в обеспечении эффективности производства», в том числе через создание корпораций с государственным участием, что предполагало «качественно улучшить положение дел с налоговыми платежами, гарантированием взаиморасчетов, своевременным погашением кредитов, поддержанием необходимого уровня ликвидности» (Заявление Правительства и ЦБ РФ «О политике валютного курса» от 17.08.1998). Планировались контрольные макроэкономические показатели – удержание в 1999 г. спада экономики в пределах 3% и инфляции на уровне, ограничивающем рост цен не выше 30% (Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 1999 год // Вестник Банка России. 1998. 4 декабря. № 84).

Совместные документы Правительства и ЦБ и опубликованный ранее план действий ЦБ ознаменовали переход исполнительной власти к реализации курса управляемых государством рыночных отношений.

В эти же дни Правительство и ЦБ приняли решение о создании ОАО «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», задачей которой было определено восстановление банковской системы страны через реструктуризацию банков с нестабильным финансовым состоянием путем объединения, поглощения нестабильных стабильными, увеличения капиталов и привлечения новых собственников, замены неэффективного руководства (Заявление Правительства и ЦБ РФ «О реструктуризации кредитных организаций» от 21.11.1998).

В принятом 26 ноября 1998 г. Законе о бюджете страны впервые на законодательном уровне были предусмотрены федеральные средства на поддержку государством инновационной и инвестиционной деятельности, выделяемые на конкурсной основе на условиях возвратности, платности и срочности (Фед. закон от 26.11.1998 № 181-ФЗ).

В налоговой сфере Правительство начало проводить зачеты долгов предприятий с бюджетами всех уровней и заключать соглашения с крупными налогоплательщиками. Например, соглашение с ОАО «Газпром» предоставляло компании право увязывать свои платежи бюджету с объемом задолженности перед ним со стороны бюджетных организаций [\[24, с. 441\]](#).

30 сентября 1998 г. ЦБ с целью улучшения ситуации с капитализацией банков отменяет ранее существовавший запрет на оплату взносов в уставный капитал кредитных организаций иностранной валютой (Указан. ЦБ от 30.09.98 № 365-У), а 31 декабря разрешает вносить в уставный капитал неденежные средства (Указан. ЦБ от 31.12.98 № 474-У).

Большое значение ЦБ уделил регулированию валютных операций, в том числе с целью снижения выведения денег за рубеж: в первые месяцы посткризисного 1999 г. усиливается валютный контроль, традиционно осуществляемый банками над внешнеэкономическими операциями клиентов (Указан. ЦБ от 12.02.99 № 500-У), вводится ряд ограничительных мер по приобретению валюты российскими экономическими субъектами (Указан. ЦБ от 12.03.99 и ред. от 19.05.1999 № 511-У и от 14.04.99 № 543-У), а в июле на законодательном уровне были реализованы меры по предупреждению платежей в мировые оффшорные зоны (Фед. закон от 5.07.1999 № 126-ФЗ), что позволило существенно (в 2 раза во втором полугодии 1999 г.) сократить вывод средств из России [\[47, с. 72\]](#).

Заключение

Проведение Правительством и ЦБ согласованной политики, сбалансированной «либеральным прагматизмом», с одной стороны, а также умеренным государственным участием и регулированием, с другой, заложило основу экономической стабилизации, сыгравшую, в свою очередь, положительную роль в сохранении денежных средств в стране с целью их инвестирования.

Девальвация рубля (а также рост мировых цен на нефть и газ) обеспечила возможность роста в экспортно-ориентированных и импортозамещающих отраслях страны [\[38, с. 134, 331\]](#), дала шанс отечественным производителям заместить импорт существенно более дешевой, хотя, возможно, пока еще менее качественной, отечественной продукцией. С учетом долларизации частных сбережений, о чем свидетельствует уже упомянутое ранее массовое снятие средств с валютных депозитов граждан после дефолта, девальвация также предоставила возможность существенно не снизить рост платежеспособного спроса [\[19, с. 195-196\]](#).

Начавшийся в стране рост объемов промышленного производства, а следовательно, и прибыльности в реальном секторе экономики, проведение ЦБ взвешенной денежно-кредитной политики ограничительного характера, принятие в конце декабря 1998 г. Закона о первоочередных мерах по исполнению бюджета, включающего обязательность продажи 75% валютной выручки экспортерами (Фед. закон от 29.12.1998 № 192-ФЗ), увеличение денежной составляющей в расчетах хозяйствующих субъектов [\[47, с. 50-51\]](#) дало возможность Правительству взять не предполагающий послаблений курс на повышение собираемости налогов и утвердить в конце февраля сбалансированный профицитный бюджет на 1999 г. (без учета расходов на обслуживание государственного долга) (Фед. закон от 22.02.1999 № 36-ФЗ).

27 мая 1999 г. ЦБ утвердил новую редакцию Инструкции № 1, регулирующей деятельность банков, изменив систему обязательных нормативов и снизив их число до 16 (Инструк. ЦБ от 27.05.1999 № 1).

1999 г. показал рост промышленности в 8,1%, а ВВП – 3,2% [\[38, с. 332\]](#), причем изменение ВВП было обеспечено на 28% увеличением промышленного производства, на 5% – сельскохозяйственного и лесного производства, на 7% – увеличением строительных работ, на 11% – увеличением услуг транспорта и связи [\[47, с. 12\]](#).

«Движение крови» в экономической сфере восстановило жизнь и банковского сектора: активы увеличились на 51,5%, вклады населения в рублях на 43,1%, а в иностранной валюте – на 61,9%, средства, привлеченные банками от юридических лиц, – на 66,7%.

Более того, дефолт и принятые последующие меры Правительства и ЦБ заставили кредитные организации «повернуться лицом» к реальному сектору экономики, банковские кредитные вложения в который за 1999 г. возросли в 2,5 раза, составив 239,6 млрд рублей [\[47, с. 86-88\]](#). Начало меняться и отношение населения к банковской системе: люди стали осваивать новые банковские продукты: потребительские кредиты, кредитные карточки [\[6, с. 29\]](#), что положительно влияло на рост потребления.

Все это дает возможность обозначить последние месяцы 1999 г. как окончание второго этапа – 1996-1999 гг. – развития банковской системы Новой России. А это позволяет говорить и о завершении кризисного четырехлетия. «В историческом плане очевидно, что Россия осталась в выигрыше» [\[9, с. 16\]](#). Посткризисная стабилизация предоставила возможность выхода страны на следующий социально-экономический исторический

отрезок, начало которому в 2000 г. положила разработка Программы Грефа

Библиография

1. Алексахенко С. В. Битва за рубль. М.: Almatater, 1999. 240 с.
2. Альбац Е. Анатолий Чубайс: нас ждут очень тяжелые полтора-два года // Коммерсантъ. 1998. 8 сентября. № 165.
3. Астанин Э. В. Насыщение ликвидностью // Денежный рынок. 2017. № 1. С. 3.
4. Байдаков И. М. Рождение банковской системы в Российской Федерации в 1991-1995 годах // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 4. С. 36-57. DOI:10.18288/1994-5124-2023-4-36-57
5. Бойко Б. Татьяна Парамонова отвергнута Думой // Коммерсантъ. 1995. 20 июля. № 140.
6. Бондаренко Н. В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. С. 23-32.
7. Боченкова Н. А. Индексы социальных настроений в современных социологических центрах // Вестник Университета. 2013. № 23. С. 232-236.
8. Бритвин Б. Чубайс назвал спасителя российской экономики в 1998 году // Lenta.ru. 2021. 15 февраля. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/15/kudr/> (дата обращения: 08.11.2023).
9. Гилман М. Дефолт, которого могло не быть. М.: Время, 2009. 480 с.
10. Григорий Явлинский в программе «Время» // Партия «Яблоко». 1998. 10 сентября. URL: <https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/yavl-28.html> (дата обращения: 08.11.2023).
11. Дробышевский С. В. Анализ рынка ГКО на основе изучения временной структуры процентных ставок // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 1999. 265 с.
12. Ельцин Б. Н. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами к подъему России» // Российская газета. 1998. 24 февраля. № 1966.
13. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. 383 с.
14. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / Под ред. С. Е. Нарышкина. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 304 с.
15. Илларионов А. Н. Мифы и уроки кризиса // Вопросы экономики. 1999. № 10. С. 24-48.
16. Кротов Н. И., Геращенко В. В. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко... М.: Наше завтра, 2022. 581 с.
17. Кто виноват в кризисе 1998 года? // Коммерсантъ. 2013. 17 августа. № 147.
18. Кукол Е., Невинная И. 2000-е годы стали уникальными по росту доходов населения России // Российская газета. 2011. 12 декабря. № 5556.
19. Лопатников Л. И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России. СПб.: Норма, 2010. 320 с.
20. Лужков Ю. М. «Блефономика» или реальная экономика? // Экономическая наука современной России. 1998. С. 46-55.
21. Лякин А. Н. Три кризиса по одному сценарию // Вестник Санкт-Петербургского ГУ. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 1. С. 4-25. DOI:10.21638/11701/spbu05.2018.101
22. Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.

23. Мау В. А. Политическая природа и уроки финансового кризиса // Вопросы экономики. 1998. № 11. С. 4-19.
24. Мау В. А. Экономика и политика России: год за годом (1991-2009) // Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Дело», 2010. 832 с.
25. Михайлов Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В. Банковский кризис 1998 года в России и его последствия // Научные труды ИЭПП. 2000. № 21Р. 159 с.
26. Михайлов Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В. Кризис 1998 года и восстановление банковской системы. М.: Гендальф, 2001. 308 с.
27. Можайсков О. В. Платежный баланс России за 1998 год // Коммерсантъ. 1999, 14 мая. № 80.
28. «Мы все тогда сделали выбор». Интервью С. К. Дубинина // ТАСС. 2018. 17 августа. URL: <https://tass.ru/interviews/5447827> (дата обращения: 08.11.2023).
29. Мы проснулись в другой стране // Коммерсантъ. 2016. 16 августа. № 148.
30. Открытое письмо ученых Отделения экономики РАН Президенту РФ, Федеральному Собранию и Правительству РФ // Экономика и жизнь. 1998. № 37. С. 4-12.
31. Петраков Н. Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998. 286 с.
32. Проект Геращенко // Коммерсантъ. 1998. 25 сентября. № 178.
33. Российская экономика в первом полугодии 1996 года. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 1996. 135 с.
34. Российская экономика в 1996 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 1997. 190 с.
35. Российская экономика в 1997 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 1998. 293 с.
36. Российская экономика в январе-сентябре 1998 года. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 1998. 382 с.
37. Российская экономика в 1998 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 1999. 477 с.
38. Российская экономика в 1999 году. Тенденции и перспективы / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: ИЭПП, 2000. 745 с.
39. Рушайло П. Рынку ГКО 30 лет // Коммерсантъ. 2023, 24 мая. № 98.
40. Савинская Н. А., Пивоваров В. В., Смирнова Н. И. и др. Из истории становления и развития платежной системы в России // Проблемы современной экономики. 2010. № 34. С. 476-488.
41. Симонов Н. С. Банки и Деньги. М.: Изд-во РАГС, 2009. 612 с.
42. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 1999. 445 с.
43. «Такие скорбные лица я видел только в трансляциях ТВ-похорон генсеков»: как россияне переживали дефолт в августе 1998 года // NGS.ru. 2023. 17 августа. URL: <https://ngs.ru/text/economics/2023/08/17/72605825/> (дата обращения: 08.11.2023).
44. Трофимов Г. Ю. Был ли российский государственный долг «финансовой пирамидой»? // Вопросы экономики. 1999. № 5. С. 109-119.
45. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1997. М.: ЦБ РФ, 1998. 215 с.
46. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1998. М.: ЦБ РФ, 1999. 219 с.

47. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1999. М.: ЦБ РФ, 2000. 211 с.
48. Чубайс А. Б. Неплатежи в российской экономике 1990-х: непредвиденный институт // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 142-158. DOI:10.32609/0042-8736-2023-7-142-158
49. Шмид А. В., Конторович В. К., Галахов И. В. Рейсовый и непрерывный режимы проведения платежей // «ВКС. Connect!». 2007. № 4. URL: <https://e-leasing.ru/rejsovyj-i-nepreryvnyj-rezhimy-provedeniya-platezhej.html> (дата обращения: 08.11.2023).
50. Энтов Р. М., Радыгин А. Д., Мау В. А. и др. Развитие российского финансового рынка и новые инструменты привлечения инвестиций. М.: ИЭПП, 1998. 283 с.
51. Энтов Р. М., Улюкаев А. В., Юдин А. Д. и др. Банковский кризис: механизмы вызревания и развертывания кризисных процессов. М.: ИЭПП, 1999. 41 с.
52. Яник А. А. История современной России. М.: Изд-во МГУ, 2012. 760 с.
53. Ясин Е. Г. Экономика России накануне подъема. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 334 с.
54. Chiodo, A. J., & Owyang, M. T. (2002). A Case Study of a Currency Crisis: The Russian Default of 1998. *Economic Research of The Federal Reserve Bank of St. Louis*, 24(6), 7-18.
55. Desai, P. (2000). Why Did the Ruble Collapse in August 1998? *The American Economic Review*, 90(2), 48-52.
56. Kharas, H., Pinto, B., Ulator, S. (2001). An Analysis of Russia's 1998: Meltdown: Fundamentals and Market Signals. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1.
57. Zonis, N. (2010). The Financial Crisis in Russia 1998. GRIN. Seminar Paper.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В эпоху Перестройки кардинальным образом поменялась не только общественно-политическая, но и социально-экономическая ситуация в стране. Как писал в тот момент один из зарубежных наблюдателей: «Все пришло в движение». И действительно, всего за несколько лет советские граждане познакомились с такими новыми для себя явлениями, как безработица, инфляция, забастовки и др. Важнейшей переменной в стране были финансово-банковские изменения, ведь фактически сперва негласно, а затем открыто страна вступала в рыночную экономику. Изучение банковской системы в России представляет важность и сегодня в условиях сложных процессов, вызванных санкциями со стороны западного блока.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является банковская система в России в 1996-1999 гг. Автор ставит своими задачами рассмотреть степень научной разработанности темы, показать последствия августовского 1995 г. системного банковского кризиса, проанализировать последующее четырехлетие.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать кризисное для банковской системы России четырехлетие 1996-1999 гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 50 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объёме подготовительной работы, которой проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего годовыми отчётами Центробанка и материалами периодической печати. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды В.А. Мау, Е.Г. Ясина и других экономистов. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста рецензируемой статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей России после 1991 года, в целом, так и ее экономической историей, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что многие научные работы по рассматриваемой теме «не лишены политической окраски и не вполне объективных оценок об этом прошедшем, но ближайшем к нам периоде». Автор обращает внимание на то, что банковский кризис 1995 г. «изменил менталитет как банковского сообщества, так и населения, на практике осознавших, «благодаря» потерям денег при обрушении кредитных организаций, жесткие рыночные реалии функционирования банковского сектора». Автор обращает внимание на то, что «тактика поведения российских банков в первые недели после кризиса зависела от трех взаимосвязанных факторов: степени «погруженности» кредитной организации в государственные ценные бумаги в момент дефолта, соотношения ее рублевых и валютных пассивов/активов и нарушений клиентских платежей, при том, что проблемы банка создавали проблемы его клиентам и наоборот – «обвал» каждого из клиентов лишал банк пассивов, столь необходимых в кризисный момент». Автор подробно показывает предпринятые Центробанком шаги по преодолению кризиса, определяет степень согласованности его действий с правительством.

Главным выводом статьи является то, что «проведение Правительством и ЦБ согласованной политики, сбалансированной «либеральным прагматизмом», с одной стороны, а также умеренным государственным участием и регулированием, с другой, заложило основу экономической стабилизации, сыгравшую, в свою очередь, положительную роль в сохранении денежных средств в стране с целью их инвестирования».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».